

Доклад И.В. Следзевского «**Пространство возможностей постколониального цивилизационного транзита Африки: проблемы и подходы**» был посвящен проблеме потенциала цивилизационного транзита постколониальной Африки как пространства возможностей его реализации. В качестве развернутых, но проблемных характеристик этого пространства, требующих исследования и обсуждения, рассматриваются, с одной стороны, спектр возможностей развития обще-африканского пространства процессов цивилизационного транзита, с другой – пути, маршруты практической реализации целей транзита в условиях дестабилизации и распада социального порядка во многих странах и регионах континента. Таким образом, потенциалу африканского цивилизационного транзита придается геокультурное измерение, демонстрирующее его возможности в условиях культурного супер-разнообразия Африки и в системе культурно-исторического районирования континента.

На обсуждение были вынесены следующие тезисы:

1. При всей закреплённости в африканских исследованиях культурно-исторического районирования Африки, создающего устойчивые образы обособленных регионов континента, в сознании африканских культурных и политических элит уже на протяжении длительного исторического времени развивается идея, формула «единства противоречий» в геокультурном пространстве как отдельных регионов африканского континента, так и Африки в целом. Мощным по своему культурно-ментальному потенциалу источником этой идеи стало длительное противостояние стран и народов всего континента политическому и культурному владычеству колониальных империй: первоначально – империи Османов (приход в первой половине XIX в. страны Северной Африки – Магриба течения арабского просветительства с его цивилизационными идеями распространения близких исламу принципов законности, свободы и равенства всех арабов), а в дальнейшем – с начала XX в. - экспансии и господству колониальных империй Западной Европы (зарождение на рубеже XIX – XX веков под влиянием отмены рабства США и переоценки африканских культур в среде афроамериканской интеллигенции течения афроцентризма – идеологии самоутверждения людей негроидной расы и ценностного возвышения культур Черной Африки). Однако по своему интегративному потенциалу пространство возможностей антиимперского цивилизационного транзита не выходило за рамки противостояния внешнему культурному империализму – постулатам «цивилизаторской миссии» Запада как постепенного приобщения «нецивилизованных» или «недостаточно цивилизованных» народов Северной и Тропической Африки к современному европейскому образу жизни, его секулярным и индивидуалистическим принципам, нормам и ценностям.

2. С конца XX в. пространство возможностей африканского цивилизационного транзита начало приобретать – в масштабах всего континента – качественно новый потенциал, заключающий в себе не только

устремленность к отторжению Запада и экспансионистских тенденций распространения западной модели цивилизационного устройства общества, но и цели совместного, интегрированного развития африканских стран. Общеафриканские, мировые, по сути дела, масштабы этому геокультурному повороту придают формирование с конца XX в. новой информационно-технологической основы международных взаимодействий (включая взаимодействия культурно-цивилизационные), ускоряющей историческое время протекания переходных процессов всего спектра общественных отношений; широкое развитие трансграничных информационных и социальных сетей, становящихся важным и самостоятельным фактором самоорганизации социальных групп и общностей во всех сферах жизнедеятельности, включая сферу формирования и продвижения высших ценностей духовной организации общества; поворотные, выходящие далеко за рамки отдельных стран и государств изменения в конфессиональном пространстве Субсахарской Африки: стремительное увеличение с конца XX в. адептов христианства и ислама, перемещение а Африку основных демографических центров распространения этих религий, широкое объединение в религиозные общности и движения людей ради постижения, продвижения и защиты принципов и ценностей высшего, сакрального порядка. На место универсализации европейских (западных) ценностей приходит признание достоинства и равноправия не-западных, в том числе африканских культур – культурного суверенитета африканских стран и континента в целом.

3. В то же время широкая африканизация факторов и процессов развития континента не упрощает, а, наоборот, существенно усложняет оценку пространства возможностей африканского постколониального транзита, особенно в плане преодоления тенденций разлада и распада нестабильных постколониальных обществ. Если придерживаться традиционного понимания постколониальных рамок, устремлений африканского цивилизационного транзита как отторжения Запада, западной цивилизации, то на уровне методологических, парадигмальных подходов вряд ли можно отрицать уже произошедший и продолжающийся рост мощи, силы и результативности цивилизационных перемен общеафриканского континентального масштаба: подрыв парадигмы западной модернистской культуры как носительницы просвещения, прогресса, гуманизма и демократической (светской) народности, волны отторжения коррумпированных прозападных режимов и в целом системы неокOLONIALИЗМА (транзитивные события «арабской весны», анти-западные мятежи с 2020 г. в Западной и Центральной Африке). На фоне этих важных событий значительная или даже большая часть стран континента выглядит как уже втянутая или быстро втягивающаяся в масштабное геокультурное отторжение Запада.

4. Но если поворотные изменения в условиях, направлениях развития африканской постколониальности (постколониального сознания)

рассматривать не только в протестно-идентификационном (антивестернизаторском) ключе, но также и прежде всего в контексте стабилизации, интеграции и ускорения развития Африки, то реальный потенциал африканского цивилизационного транзита, включая пространство его возможностей, выглядит куда более размытым и ограниченным. Снова приходится обратить внимание на то, что обычной и «расширенной» средой африканского постколониального транзита остаются – хотят ли этого миллионы африканцев или нет – масштабные деструктивные процессы в самом порядке, устройстве постколониальных африканских обществ: стремление правящих элит не к высшим духовным идеалам, а к неограниченному самообогащению, неконтролируемая и организованная преступность, нестабильное, рисковое существование огромных масс африканского населения. В этих условиях вполне закономерным способом адаптации населения к явлениям системной общественной деструкции общественного становится феномен не цивилизационного, а этнического возрождения и этнической суверенизации: 1) обеспечение привилегий «своей» этнической группе или общности, 2) ограничение прав «не-своего», инородного населения через дискриминационную и подчас репрессивную политику. Устойчивой и широкой ограничительной рамкой наращивания интегративного потенциала цивилизационного транзита становится феномен трибализма – приверженности нормам культурно-бытовой, религиозно-культурной, социально-политической обособленности «своей» этнической общности или клановой группы.

5. Принимая во внимание нестабильные и зачастую конфликтные условия африканского постколониального развития, сегодняшнее пространство возможностей цивилизационного транзита стран и регионов континента можно оценивать не как сложившуюся инклюзивную систему соединения самых разных и противоречивых компонентов африканских культур, а скорее, как совокупность особых и часто противостоящих друг другу культурно-исторических путей духовного преобразования обществ. Смысл этого видения транзитивного потенциала африканского геокультурного пространства в новую эпоху признания достоинства и ценностного равноправия разнообразных не-западных культур хорошо выражает понятие «коридор возможностей». Векторность пространственного перемещения чего-либо оно соединяет с наличием жестких рамок, ограничений таких перемещений.

6. Присущая коридорам возможностей направленность транзитивных изменений ясно обнаруживается в идеологиях постколониального возрождения стран и народов Африки: в идеологии афроцентризма и в идеологии чистого, праведного, истинного ислама, закрытого для чуждых исламу ценностей (салафизм). Внимание к ценностным ориентирам и нормативным требованиям этих идеологий – мировоззренческим, этическим, религиозным – позволяет выявить такую характерную особенность пространства возможностей африканского цивилизационного транзита, как

перекрытие этнической разногласности массового сознания и массовой культуры, открытых политических проявлений трибализма на уровне высших религиозных и этических принципов (принцип африканского коммунитаризма – «убунту» - реализации себя в единстве с другими людьми в концепции Африканского возрождения).

7. Вместе с тем выделения одних лишь идейных направлений африканской и исламской постколониальности недостаточно для представления коридоров, путей цивилизационного транзита современной Африки как выражения его духовно-интеграционного потенциала. Внедряемые в групповое и общественное сознание и идеалы африканского и исламского возрождения открывают скорее не коридоры, а «окна возможностей» транзита, действующие лишь до тех пор, пока они «открыты» в самом общественном сознании. Для существования более или менее устойчивых и продвигаемых в будущее коридоров возможностей цивилизационного транзита необходимо наличие ряда дополнительных условий и факторов утверждения и воспроизводства «больших ценностей» в самой исторической и социальной действительности. Исследования сотрудников нашего Центра (Р.С. Бобохонов, Н.А. Воронина, А.Н. Мосейко, Е.В. Харитоновна) выявляют существование целых кластеров таких условий и факторов. К их числу надо отнести проекты (модели) реализации идеальных путей в будущее (противостоящие друг другу суфистский и салафитский проекты в ареалах распространения ислама, проект Африканского возрождения в программе развития Африки до 2063 г.); кластер этических ценностей и норм африканского коммунитаризма в качестве одной из основ Африканского возрождения; институционализация цивилизационных проектов: институт тарикатов в давно реализуемом проекте африканского суфизма, салафитские партии и группировки, институты Африканского ренессанса).

8. На сегодняшний день и на отдаленную перспективу потенциал африканского цивилизационного транзита определяется и, как мы полагаем, будет определяться сосуществованием, соположением в сложном и неоднородном геокультурном пространстве континента разных исторических путей духовной трансформации общества. Пространство возможностей и перспектив духовного транзита определяют прежде всего поднимающиеся на уровень цивилизационных проектов транс-регионального масштаба программы Африканского и Исламского возрождения. Вместе с тем неопределенным, проблематичным остается вопрос об интегративном потенциале этих направлений/проектов транзита: их способности уже в скором времени преодолеть дестабилизационные процессы африканского развития, в первую очередь, обострение межэтнических столкновений и конфликтов, кризис национальной модели африканской государственности, ослабить глубокие различия между этническими, языковыми, религиозными, хозяйственными общностями, создать общую интегрированную сеть культурных обменов и общих компонент в языке, праве, системе

африканского образования, в средствах массовой коммуникации. Чтобы потенциал африканского цивилизационного транзита поднялся на уровень решения этих задач в континентальном масштабе, самостоятельность отдельных путей духовного возрождения Африки должна быть дополнена их органическим, целенаправленным взаимодействием либо на основе общей духовной жизни и общей этики, либо через налаженную систему взаимопонимания, широкого и продуктивного межкультурного и межрелигиозного диалога в социальных и информационных сетях. И тот, и другой пути консолидации африканского геокультурного пространства могут поднять на качественно новый уровень пространство возможностей африканского цивилизационного транзита – уровень формирования африканской цивилизации не воплощения единого мировоззрения, а как сети прочных обще-африканских отношений и общих межкультурных коммуникаций.